

- Мам, а крестница, которую ты признала, тоже живет в нашем доме? - Нин Танси знала, что Чжан Юань признал Гу Яньвэй своей крестницей. Хотя ей было немного не по себе, она не хотела вмешиваться в желания матери.

- Нет, она просто иногда бывает у нас дома, - ответила Чжан Юань. - Танси, скажи мне, когда ты забронируешь билет на самолет, чтобы я могла приехать в аэропорт вместе с твоим отцом и забрать тебя и Чэн Си.

- Хорошо.

Повесив трубку, горничная подошла к нему: - Мадам, здесь семья Гу.

- Семья Гу?

- Впусти их.

- Госпожа Нин, давно не виделись. - Голос Хуан Мэйсяна был далеким. Она уже не была такой близкой, как раньше. Она высоко держала голову, и ее грудь была выпячена с некоторой твердостью и уверенностью.

Чжан Сюань немного смутилась. В конце концов, Гу Яньвэй обидела дочь Хуан Мэйсяна.

- Госпожа Гу, давно не виделись. Садитесь и выпейте чаю. Или ты хочешь еще чего-нибудь покрепче?

- Я так не думаю. - На губах Хуан Мэйсяна появилась улыбка. - Я здесь, чтобы найти Чжоу Юньси. Если она здесь, мне придется попросить Миссис председатель Нин показать мне дорогу.

Поведение Хуан Мэйсян очень расстроило Чжан Юань, но она все же позволила служанке отвести ее в сад за домом.

Семейная вилла Нин была большой, поэтому Чжан Юань без проблем разместила Чжоу Юньси. Хуан Мэйсян посмотрела на убранство и дизайн виллы, и в ее глазах появился проблеск злобы.

- Мисс Чжоу, вас кто-то ищет.

- Кто же это? - Чжоу Юньси обернулся и увидел Хуан Мэйсяна. В ее глазах появилось отвращение, и она лениво сказала: - Госпожа Гу, почему вы меня ищете?

Увидев ее позу, Хуан Мэйсян так рассердилась, что заскрежетала зубами.

« Ее чертова дочь причинила вред моей дочери, и теперь она прячется за семью Нин!»

«Чжоу Юньси, подожди немного. Скоро ты перестанешь улыбаться.»

- Конечно, это бизнес, невестка. - Хуан Мэйсян увидел, что она ведет себя как богатая леди, и захотел разорвать ее на части. - Этот вопрос может быть обсужден только между нами двумя. Пусть остальные уйдут первыми.

- Если есть что сказать, просто скажи это здесь. - Чжоу Юньси наконец-то нашла возможность осложнить жизнь своей бывшей невестке, поэтому она, естественно, напустила на себя важный вид.

Лицо Хуан Мэйсян потемнело, а грудь тяжело вздымалась. Она саркастически улыбнулась и сказала: - Невестка, ты уверена? Я делаю это для твоего же блага. Должна ли я говорить это публично?

- Конечно, я уверена! - Чжоу Юньси подняла голову, и ее глаза были полны презрения. - Хуан Мэйсян, не надо напускать на себя такой вид. Я не хочу играть с тобой в эту дурацкую игру!

- Очень хорошо. - Хуан Мэйсян пристально посмотрел на нее и произнес каждое слово, когда она сказала: - Я думаю, что моя невестка очень хорошо знакома с этим предложением. «Если жизнь такая же, как в первый раз, когда мы встретились, о чем тут грустить?»

Говоря это, Хуан Мэйсян намеренно наблюдала за выражением лица Чжоу Юньси.

Конечно же, выражение лица Чжоу Юньси резко изменилось, когда она услышала это. Ее губы дрожали, когда она свирепо смотрела на нее: - Хуан Мэйсян, что ты хочешь этим сказать? Что ты имеешь в виду?

Как будто в нее врезался огромный камень.

Откуда она знает?

Увидев, что Чжоу Юньси внезапно впала в истерику, Хуан Мэйсян гордо подняла брови: - Невестка должна знать, что я имею в виду.

Она вдруг подошла к ней и злобно прошептала: - Если жизнь похожа только на первую встречу, Гу Руочу. Теперь, когда я это сказала, понимает ли невестка, что я имею в виду?

- Ты несешь чушь! - Чжоу Юньси внезапно взревела и свирепо уставилась на Хуан Мэйсяна.

- Я несу чепуху? - Хуан Мэйсян самодовольно улыбнулась и шаг за шагом подошла ближе. - Ты все еще помнишь золотой браслет? Этот золотой браслет - величайшее доказательство! Тогда ваш муж назвал ребенка в честь вырезанных на нем слов. Скажите, если я покажу этот золотой браслет председателю Нину, как он отреагирует?